

Олег Лучин

Побег

В каждой детской сказке живёт ещё одна, которую в полной мере может понять лишь взрослый.

Михаил Пришвин

Мальчишки старшей группы детского сада «Воробушек» боялись делать Манту, но девочкам страха своего не показывали. Смело подставляли руку под остриё шприца и громко говорили, что «нисколечко не больно!». Потом сравнивали, у кого Манту крупнее, а у кого исчезла совсем. Всем хотелось, чтобы красное пятно было самым большим. Некоторые для этого даже специально мочили «пуговку» и расцарапывали, хотя врачи строго-настроено наказали этого не делать. В итоге Пашка «победил». Оказалось, что это плохо. Потом перепроверили тесты, поставили ещё раз Манту, и опять она оказалась крупнее, чем нужно. Пашке дали направление в санаторный детский сад, в котором находились такие же горе-победители, как и он сам. Там ему предстояло пройти профилактическое лечение.

Пашку известие о незнакомом детском саде опечалило. Не хотелось оставлять старых друзей из группы, но мама убедила его не расстраиваться. Сказала, что всё это временно и скоро Пашка сможет вернуться в свой любимый «Воробушек». — Ты должен быть сильным, Павлик, — сказала мама, — в новом садике тебе придётся быть без меня целую неделю.

— Это зачем? — спросил испуганно Пашка.

— Такие там порядки, связанные с лечебными процедурами. Я навещу тебя в среду, принесу чего-нибудь вкусенького, и не заметишь, как наступят выходные, — сказала мама и тяжело вздохнула.

Пашка не мог представить, как жить столько долго без мамы. Он сильно зажмурил глаза и увидел темноту. Маленькое сердце почувствовало бездну.

— Я буду скучать! — сказал он маме.

— Я тоже буду, — ответила она.

— Ты что, и ночью не придёшь меня поцеловать?

На лице мамы блеснули слёзы. Пашка увидел их и расплакался вместе с ней.

Двухэтажное здание санаторного детского сада находилось в глубине городской берёзовой рощи.

Чистый воздух и природа положительно сказывались на здоровье детей. Рядом с детским садом текла городская речка, невдалеке бил природный родник с чистой водой, вокруг территории росли высокие кусты черёмухи, боярышника и калины.

В детском саду было тихо, чисто и по-домашнему тепло. Пахло молочной кашей и какао.

Приветливая нянечка терпеливо дала вдоволь попрощаться Пашке с мамой и проводила его в группу. Там Павлика встретила молодая женщина в белом халате.

— Привет, — сказала она. — Меня зовут Анна Сергеевна. Я твой воспитатель. А ты — Павел?

— Павел Алексеевич, — ответил автоматически Пашка, думая, что если воспитатель назвала своё отчество, то и ему тоже следует поступить так же.

— Ух ты! — заулыбалась воспитательница. — Солидный какой парень у нас появился. Пойдём, я тебя познакомлю с ребятами.

Анна Сергеевна взяла Павла Алексеевича за руку и повела к детям.

— Знакомьтесь — это Павлик, он будет ходить в нашу группу, — сказала она.

Мальчишки и девочки окружили Пашку и с интересом стали разглядывать новенького. Павлик смутился от такого внимания и, насупившись, смотрел на всех исподлобья.

— Ну чего пристали к нему? Пойдём играть! — вступился бойкий мальчуган и вывел его из круга.

Они сели в углу на ковёр.

— Настольные игры любишь?

— Люблю.

— Давай сыграем. Тут есть одна.

— Давай.

— Меня Витька звать.

— Пашка.

Мальчишки по-взрослому пожали друг другу руки.

Павлик быстро привык к новой группе. Ребята и воспитатель ему понравились. Анна Сергеевна постоянно придумывала игры, читала вслух книги, позволяла иногда смотреть телевизор на тихом часе, если шла сказка. Ночью всегда дежурила нянечка, и было не страшно засыпать. Она часто рассказывала интересные истории. Если не хотелось спать, можно было пошептаться с соседом.

Всё шло хорошо на новом месте, но Пашка очень тосковал по маме.

Мама, как и обещала, пришла в среду проведать его, и Пашка разрыдался от душивших его чувств. Мама не выдержала и забрала Павлика домой. — В понедельник приведу. На первый раз хватит, — сказала она воспитательнице.

Та согласилась, что ребёнку надо адаптироваться, и отпустила Павла Алексеевича домой.

На следующей неделе тоска усилилась. Пашка с первого дня в садике начал скучать по дому. От этого он плохо ел и ходил понурый.

— Э, так дело не пойдёт, — сказала ласково Анна Сергеевна. — Прекращай это мокрое дело. Собираемся на прогулку!

Свежий воздух, игры и весёлые конкурсы отвлекли Пашку от переживаний, и он, радостно бегая со всеми, на время забыл о тоске. На обед он дочиста съел всё с тарелок и лёг довольный в постель, но сон не пришёл по заказу. Пашка вновь начал грустить.

Он вспоминал дворовых друзей, прошлый детский сад и, конечно же, маму.

Неожиданно соседняя раскладушка скрипнула, и к нему повернулся Витька.

— Тоже не спишь? — шёпотом спросил новый друг.

— Ага, — ответил Пашка.

— Ноешь?

— Просто глаза натёр, сон нагонял, — Пашка решил,

что не будет жаловаться.

— Если сильно натереть глаза, а потом закрыть их и на окно посмотреть, то молнии сверкают, — поделился открытием Витька.

Идея понравилась. Действительно, работало! По красному небу закрытых век вспыхивали молнии и ползли круглые хвостатые букашки. Пашка пригляделся и увидел у жучков крылышки. Насекомые расправили прозрачные решётчатые перепонки и полетели вдале. Пашка долго следил за их полётом и оказался в незнакомом городе...

— Эй! — услышал он сквозь туман голос Витьки. — Уснул, что ли?

— На букашек смотрел, как они летают.

— Это не букашки, а мушки. Они всегда в глазах летают, только мы их не видим.

— С чего ты взял?

— Бабушка так говорит, когда встаёт с кровати. «Ой, — говорит, — покачнуло меня, аж мушки в глазах засверкали», — Витька смешно спародировал старческий голос.

Пашка засмеялся.

— Я могу без воздуха минуту целую продержаться, — бросил вызов Витька.

— А я две! — ответил Пашка.

— Не свисти! Давай засечём время? Я считать буду. — Я сам буду. Ты тоже не дыши. Посмотрим, кто дольше.

Мальчишки набрали полные лёгкие и замерли, начав считать про себя: «Один, два, три...

пятнадцать, шестнадцать... сорок, сорок один...»

И практически одновременно сделали громкий выдох и шумный вдох.

— Ты до скольких досчитал? — спросил Витька.

— До семидесяти, — соврал Пашка. — А ты?

— До пятидесяти двух.

— Может, ты медленно считал?

— А ты быстро!

Нарастала ссора.

— Ну-ка быстро спать! Разгаделись. Сейчас всех перебудите, — шикнула на них нянечка, и мальчишки затихли.

На следующий день Витьку и Пашку разложили по разным углам, чтобы не болтали о всякой чепухе и спали крепче. Без друга Павлику стало ещё скучнее. Тихий час длился бесконечно долго и превратился в пытку.

Пашка потёр закрытые веки, как учил его Витька, и стал всматриваться в мелькающие молнии перед глазами. Неожиданно потемнело. Он приоткрылся и понял, что это тяжёлые чёрные тучи быстро двигаются по ночному небу, их мягкие толстые бока несут с собой тонны дождевой воды. Резко задул ветер, ударил гром, и пошёл сильный ливень. Капли быстро переполнили землю влагой и превратились в стремительные потоки. Дождевые воды подхватили Павлика, закружили и, словно лёгкую щепку, понесли за собой в неизвестность...

Он оказался в незнакомом ему дворе пятиэтажек.

Дождь закончился, и ярко светило солнце. Людей вокруг не было видно. Везде валялись брошенные игрушки. Пашка осторожно ходил по двору, изучал находки, но в руки ничего не брал. Около песочницы он заметил забытую кем-то большую красивую куклу. Её длинные белые волосы и платье в горошек чуть развевал угасающий ветер. Пашка подошёл к игрушке и присел рядом с ней на корточки.

— Какие красивые голубые глаза, прям как настоящие, — восхитился Пашка и дотронулся до куклы.

Ему почудилось, что игрушка улыбнулась в ответ. Пашка поставил куклу на ноги и осторожно потянул её вперёд. Кукла уверенно, словно живая, сделала шаг. Пашка слышал о таких, девочки в детском саду называли их «ходячие». Эти куклы были очень дорогие, и о них мечтала каждая девочка.

Неожиданно для себя Павлик начал разговаривать с куклой, рассказывать ей о себе. Ему казалось, что игрушка внимательно слушает и чуть кивает в ответ головой.

Внезапно из окна пятиэтажки заиграла музыка. Пашка подхватил куклу и начал медленно, а потом всё быстрее и быстрее кружиться с ней в такт мелодии. Осенние листья звонко шуршали под ногами и разлетались в разные стороны. Пашка

почувствовал, будто неведомая сила тянет куклу из его рук.

— Не отдам! — сказал Пашка и прижал игрушку сильнее к груди.

Музыка смолкла. Павлик огляделся и увидел, как с огромных клёнов медленно летят семена, кружась по спирали вертолётками.

— Привет! — сказала кукла.

Пашка пригляделся и увидел, что это не кукла стоит перед ним, а настоящая девочка почти одного с ним возраста.

— Ой, а ты когда превратилась? — пролепетал, краснея, Пашка и убрал руки с её тонкой талии.

Девочка-кукла улыбнулась.

— С тобой было весело танцевать, — сказала она.

— Как тебя звать? — спросил Пашка.

Ожившая кукла засмеялась и потянула Павлика за руку.

— Побежали играть, — сказала она.

Они быстро оказались в другом дворе, там было много детей. Пашку и девочку-куклу сразу приняли в компанию. Все весело играли, и никто не скучал.

Вновь слышалась музыка. Дети обрадовались и, взявшись за руки, начали водить хоровод, раскручиваясь по кругу всё сильнее и сильнее. Мальчишки и девочки громко смеялись и представляли свои лица солнцу и ветру.

Пашка тоже веселился вместе со всеми. Он так увлёкся, что не заметил исчезновения своей новой подружки. Пашка разжал руки, и хоровод сбился. — Куда делась кукла? — испуганно спросил он у ребят.

Никто не знал, дети лишь изумлённо пожимали плечами. В сердце Пашки закралась тревога. Забыл обо всём, он кинулся искать девочку-куклу.

— Где ты? — всхлипывая Пашка, утирая слёзы и бежая по всему двору.

Кукла исчезла, как будто её и вовсе никогда не было. Пашка искал куклу и чувствовал себя одиноким.

Ноги сами привели его к знакомой песочнице, где он впервые встретился с девочкой-куклой. Она вновь была там! Кукла сидела на мокром песке, вокруг неё были разбросаны другие игрушки, её немигающий взгляд голубых глаз смотрел в Пашкину сторону. Девочка вновь превратилась в красивую большую куклу.

Несмотря на это, Пашка радостно подбежал к ней, поднял её на руки и, обняв со всей детской силы, громко сказал:

— Не исчезай никогда больше! Не исчезай! Поняла?

Он чувствовал, что в эту минуту нет никого на свете дороже, чем эта девочка-кукла...

— Паша, Паша! — шёпотом будила Павлика Анна Сергеевна и трясла его за плечи. — Ты чего кричишь? Всех детей напугал.

Пашка открыл глаза и долго не мог понять, что с ним происходит, а потом вспомнил сон и обнаружил, что никакой куклы рядом с ним нет. Павлик почувствовал страх, точно потерялся в незнакомом городе.

— Приснилось что-то? — встревожилась воспитательница.

— Где кукла? — спросил Пашка.

— Кукла? Тебе приснилась страшная кукла? — не поняла Анна Сергеевна.

— Не страшная, а красивая, и она исчезла, — сказал Пашка.

— Это всего лишь сон, Пашенька. Успокойся.

Воспитательница улыбнулась и расправила сплшишиеся от слёз густые Пашкины волосы. В глазах Павлика отобразилась тревога:

— А она ещё раз приснится мне?

— Может, и приснится. Почему бы и нет?

— Ночью усну и опять её увижу, — утвердительно сказал Павлик.

Эта мысль успокоила его, и он пошёл умываться. Проходя мимо игровой, он увидел несколько кукол, сидевших аккуратно за игрушечным столиком. Одна, самая большая, привлекла его внимание.

Пашка подошёл к ней и заглянул в глаза. Кукла бездушно смотрела на Павлика своими немигающими пуговками. Один глаз у неё был чуть вдавлен внутрь, от этого веко её было чуть прикрыто и подрагивало. Пашка поставил куклу на ноги и потянул за руку. Пластмассовые ноги раскинулись в стороны и заскользили по полу в шпегате.

— Неживая... — разочарованно заключил Пашка и бросил куклу на пол.

В эту ночь Павлик быстро заснул, а утром проснулся разочарованным. Просто темнота, и ни одной картинке. Пашка вообще не помнил своего сна.

— Она не приснилась! — сказал он с обидой Анне Сергеевне.

— Кто? — не поняла та.

— Кукла!

— Неужели ты не забыл о ней? Зачем она вообще тебе нужна? Ты же мальчик, — воспитательница не скрывала удивления в голосе.

— Она была живая, как настоящая девочка! Мы подружались с ней.

— Дружи с девочками из нашей группы.

— Наши девочки — дуры! Они обзываются и ябедничают.

— Ну не все же такие, есть и хорошие. Анечка, например.

Аня была красивая и воспитанная. С мальчиками не дралась, была тихой и вежливой. Пашка на секунду призадумался. Аня ему нравилась, но после недавнего сна никто не мог сравниться с девочкой-куклой.

— Я. Хочу. Куклу, — отчеканил тихо каждое слово Пашка.

Воспитательница разочарованно вздохнула и осуждающе покачала головой.

— Не капризничай. Попросишь, чтобы мама тебе купила куклу. Или сестрёнку, — съязвила Анна Сергеевна. — А сейчас иди завтракай, одевайся, и пойдём играть на улицу с живыми детьми.

Утренняя прогулка была весёлой и полной впечатлений. Сначала воспитатель устроила детям спортивную эстафету, а в завершение — викторину и награждение призами. Пашка был счастлив: в его кармане лежали три карамельки за правильные ответы на вопросы. Он с нетерпением ждал момента, когда сможет похвастаться своими достижениями перед мамой.

После организованной прогулки Анна Сергеевна дала детям возможность самостоятельно поиграть на улице, а сама присела на лавочку с воспитательницами из других групп и о чём-то увлечённо стала с ними разговаривать, лишь изредка поглядывая в сторону ребятшек.

Мальчишки решили, что будут играть в войну, и быстро поделились на команды. Оружием служили обыкновенные ветки, которые в изобилии попадали с деревьев.

Ребята строили крепости и прятались за верандами; подкрадывались друг к другу, а потом с громкими звуками, подражая настоящему оружию, нападали на противников, громко объявляя о своей победе:

— Тра-та-та, — кричали они, изображая стрельбу, и спорили до посинения, кто выстрелил «первее», кто остался жив, а кто убит.

Пашку «убили» первого. Теперь до окончания военной баталии он был вне игры и скитался без дела. Не с девочками же ему идти играть?

Павлик загрустил и вспомнил сон про девочку-куклу.

«А вдруг она живёт где-то в нашем городе? — пролетела шальная мысль в Пашкиной голове. — Может, девочка настоящая и ждёт меня?»

Павлик захотел встретиться с ней, но как это сделать — не знал. Да и в какую сторону идти, тоже не понимал, но почему-то был чётко уверен, что если выйти сейчас на поиски, то они обязательно увидятся в городе.

Пашка давно заметил большую дыру в заборе. Туда запросто мог пролезть ребёнок. Павлик оглянулся. Никто не обращал на него внимания и не следил за ним.

Пашка осторожно, как разведчик, не без труда протиснулся в прорванную дыру в заборе. Никто не видел его. Анна Сергеевна всё так же разговаривала с другими воспитательницами, мальчишки играли в войнушку, девочки что-то лепили в песочнице.

Пашка осторожно дополз до ближайших кустов. Затаился. И опять остался незамеченным.

За деревьями уже можно было не прятаться. Пашка встал во весь рост и пошёл в сторону города.

Тропинка от детского сада была пустынна. Вскоре Пашка без труда добрался до оживлённых улиц. Вокруг сновали пешеходы, машины шумно двигались по широкой дороге.

— И где тебя искать? — спросил Пашка сам у себя.

Он решил, что пойдёт домой к маме. Она обязательно подсказет, что делать.

Путь Павлика пролегал через магистраль. Мама учила его переходить по «зебре» и на зелёный свет. Пашка был способный и запоминал всё сразу. Он двинулся к пешеходному переходу и стал ждать разрешительного сигнала светофора. Рядом с ним ожидало ещё несколько человек. Его одинокая персона заинтересовала двух немолодых дам. — Где твоя мама? — спросила Павлика пожилая женщина.

Её подруга с интересом рассматривала его через свои огромные очки.

— Я отстал, мы договорились с ней дома встретиться, — соврал Павлик.

— Как интересно... — сказала недоверчиво очкастая подруга.

— Пойдём-ка ты, мальчик, лучше с нами, — сказала незнакомая женщина и попыталась ухватить Пашку за рукав куртки.

Павлик отдернул руку.

— Я знаю дорогу домой, не приставайте ко мне! — выкрикнул он.

Вся толпа около светофора возбуждённо загудела: кто-то заступался за Пашку, а кто-то, наоборот, советовал отвести его в милицию. Павлик почувствовал себя преступником, а ещё он только сейчас понял, что сделал плохо, уйдя без спроса из садика.

Неожиданно Пашку кто-то схватил за воротник. Он обернулся и увидел знакомые лица.

— Это мой ребёнок, — сказала Анна Сергеевна (с ней рядом стояла запыхавшаяся нянечка). — Мы возвращаемся в детский сад. Я его воспитатель. — Беглец, значит, — подытожила женщина в очках. — То-то мне сразу показалось подозрительным, когда такой симпатичный молодой человек гуляет в одиночестве, без мамы.

— Как ты так мог, Павел, так поступить с нами? — Анна Сергеевна заплакала.

— Мне грустно стало, я пошёл домой, и со мной бы ничего не случилось, — ответил Павлик.

Про желание найти девочку-куклу Пашка, естественно, не стал рассказывать. Он понимал, что эти разговоры Анне Сергеевне не понравятся, тем более сейчас.

— С ним бы ничего не случилось, а нас бы расстреляли! — нянечка гневно посмотрела на Пашку. — Как расстреляли? — испугался он.

— К стенке бы поставили и на курок нажали. Пошли!

Нянечка грубо дёрнула Пашку за капюшон и направила его в сторону роши. Павлик покорно опустил голову и побрёл, конвоируемый взрослыми, обратно в детский сад.

— Раз ты сбежал, значит, тебя больше нет,— сказала через минуту безмолвного шествия Анна Сергеевна.

В её голосе Пашка больше не слышал тёплых ноток.

— Как это нет?— спросил он.

— Нет в садике—сбежал. Будем считать, что ты дома.

— Ну я же здесь!—протестовал Павлик.

Нянечка осуждающе посмотрела на Пашку, и тот замолк.

В садике их уже ждали дети из группы. Они тихо сидели на стульчиках и выглядели испуганными, как будто их должны были всех наказать из-за Пашкиного проступка.

— Посмотрите все сюда!—грозно обратилась к детям Анна Сергеевна.—Видите со мной кого-нибудь рядом?

Дети непонимающе глядели на воспитательницу. Рядом с ней стоял, понуриив голову, всем известный Пашка.

— На самом деле около меня никого нет. Никакого мальчика! Павел сбежал домой, а этот вам просто кажется. Я запрещаю играть с ним и разговаривать! Придёт его мама—может, и разглядит своего ребёнка среди игрушек.

Все дети знали, что уходить из садика без родителей нельзя. Пашка нарушил правило, а значит, наказание справедливо. Слово воспитателя—закон. Все начали делать вид, что Павлик стал невидимкой: его не замечали, с ним не разговаривали. Пашка насупился в ответ и забился в угол. Было одиноко, но он настырно терпел. Павлик не догадался сразу попросить прощения за свой проступок, а теперь и сам обиделся на всех.

«За такое наказание пусть они и извиняются! Раз меня нет—значит, нет!»—думал Пашка.

Он ждал, что скоро придёт мама и заберёт его отсюда. Павлик подслушал, как воспитатель в разговоре с нянечкой сказала, что звонила его родителям. Пашка знал, что его будут ругать и, скорее всего, накажут, но сейчас это не имело значения. Просто хотелось быстрее домой.

Пашку не позвали на ужин. Всех пригласили, а в его сторону даже не поглядели. Может, они думали, что Пашка всё слышит и сам придёт, но он не стал выпрашивать еду, да и есть почему-то не хотелось. Павлик чувствовал себя уставшим.

Уговаривать пройти за стол его так и не стали. —Настырничает? Значит, ляжет голодный, ничего с ним не случится,—сказала нянечка Анне Сергеевне, и та согласилась с ней.

Настала ночь, но мама так и не пришла за Павликом. Ничего не поделаешь, придётся ложиться

спать в детском саду. Пашка не помнил, как провалился в сон. Ему снился кошмар...

Огромные серые мыши бежали со всех сторон. Они прыгали и пытались его укусить. Пашка убежал от них, но ноги были словно ватные. Он кричал и звал на помощь, но никто не спасал его. Мыши облепили серой волной со всех сторон, подхватили и понесли Павлика в большой мрачный туннель. Пашка орал, но сил вырваться у него не было. Мыши радостно пищали и, казалось, о чём-то возбуждённо переговаривались.

Туннель закончился, и Павлик оказался в огромном каменном полутёмном зале. Его освещал только горевший огонь из камина. На возвышении стоял золотой трон. На нём сидело что-то большое и сумрачное! Пашка вгляделся и позеленел от ужаса. На троне вальяжно восседала огромная чёрная крыса, одетая в пышное красное платье с белым большим воротничком, голову её украшала диадема с драгоценными камнями. Крысиный голый хвост нервно пощёлкивал по каменному холодному полу.

— Я заберу эту куклу себе!—сказала властно крыса, указывая когтистой лапой на Павлика.

— Куклу? Я не кукла! Я мальчик!

Пашка забрыкал ногами. Мыши громко запищали.

— Я сказала—кукла!—крыса вскинула властно лапу в сторону Пашки.

Пашка почувствовал, как его тело начало деревенеть, и он не смог больше двигаться.

— Она тоже не хотела быть куклой, но стала!—крыса указала на большую красивую игрушку, валявшуюся около трона, и Пашка сразу узнал её.—Бросьте девочку в огонь, она мне больше не нужна!—приказала королева-крыса.

— Не-е-ет!!!—закричал Пашка и, непонятно как вырвавшись из серой мышьиной массы, кинулся всем телом на девочку-куклу, защищая её.—Оживай, оживай!—зывал он к ней, но девочка не просыпалась.

Мыши схватили куклу и понесли к огню, пылающему из камина. Павлик не отпускал девочку и только крепче прижимал её к себе. Их вместе медленно тащили к огню. Всё ближе и ближе. Жар становился нестерпимым.

Павлик взвыл от боли...

Пашку будили нянечка с воспитателем. Он не переставал стонать и кричать. Его тело пылало от жара, рот пересох, и хотелось пить. Пашкины руки крепко обнимали что-то невидимое, но очень дорогое и ценное для него. Взрослые попытались их разжать, но тщетно.

Сон никак не отпускал Павлика. Девочка-кукла всё ещё была рядом с ним. Он беспомощно озирался вокруг: везде мерещились мыши. Неожиданно

воспитательница начала превращаться в огромную крысу и потянула к нему свои когтистые лапы.

— Уйди, тварь! Не отдам! — застонал Пашка.

Его не слышали.

— Он весь горит и бредит, — прошептала нянечка Анне Сергеевне. — Несите срочно аспирин! Похоже, заболел наш бегун. Надо мать вызывать.

— У неё же ночная смена!

— Ребёнок важнее.

Пашке дали таблетку, но его вырвало.

— Ничего, ничего, — приговаривала нянечка, — немного таблеточки всё равно осталось внутри. Сейчас полегче станет.

— Ну-ка спите все! — шикнула воспитатель на проснувшихся детей.

— А что с ним? — слышался голос Витьки из темноты.

— Заболел твой друг. Спи давай.

Скорая приехала быстро. Пашке поставили укол, и температура на время спала. Павлик впал в забытье без снов, а когда вновь открыл глаза, рядом с ним сидела уже мама и гладила его по голове. На дворе всё ещё была ночь.

— Будете забирать домой, или поедем в отделение? — спросила врач скорой помощи.

— Домой, — ответила мама.

— Вот и правильно. Больница сейчас переполнена, да и родные стены быстрее лечат. Я выпишу вам лекарства, и всё будет в порядке.

Пашка неожиданно застонал, и его вновь начало рвать. Врач быстро измерила температуру.

— Ого! Подскочила как. Сорок и шесть! Срочно одеваем — и в стационар, под капельницу! Похоже, грипп у него.

Пашку полусонного одели как могли и замотали в одеяло. Мама несла его на руках. Ей было очень страшно, но она стойко держала себя, чтобы не разрыдаться и не напугать Пашку своими воплями.

По дороге в больницу Павлик смотрел на мелькающие огоньки за окном скорой помощи. Ему было тепло и спокойно. Старая машина слегка поскрипывала и покачивалась от дорожных выбоин. Пашке казалось, что он едет на красивой сказочной карете по большой каменистой дороге и за руку его держит не мама, а девочка, которая так похожа на куклу...